

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-38712>

EDN: YCKUHO

Review of Mishkurov E.N., Novikova M.G. 2024.
Translatability – untranslatability: Yesterdays and Thoughts...
Moscow: FLINTA. 248 p.

Reviewed by Nicolay V. IVANOV

*MGIMO University of the Russian Ministry of Foreign Affairs,
Military University of the Russian Ministry of Defence, Russian Federation, Moscow*
 e-nickma@mail.ru

Рецензия на книгу Мишкuroв Э.Н., Новикова М.Г.
Переводимость – непереводимость: Былое и думы...
Москва: ФЛИНТА, 2024. – 248 с.

Н.В. ИВАНОВ

*МГИМО МИД РФ, Москва, Россия
Военный университет МО РФ, Москва, Россия*
 e-nickma@mail.ru

Интерпретационная парадигма переводоведения приблизилась к той черте, когда ей требуется подвести итоги своего более чем тридцатилетнего развития. Именно эту задачу решает монография российских ученых-переводоведов Э.Н. Мишкурова и М.Г. Новиковой «Переводимость – непереводимость: Былое и думы...» (2024). Монография продолжает серию фундаментальных трудов этих авторов, посвященных герменевтике перевода (Мишкuroв 2018, Мишкuroв, Новикова 2020 и др.).

© Nicolay V. Ivanov, 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

В своем подходе авторы отталкиваются от фундаментальной дихотомии перевода, которая пронизывает всю его онтологию. Апория «переводимость – непереводимость» лежит в основе всех других онтологических оппозиций, объясняющих природу перевода, и, прежде всего, в основе оппозиции «адекватность – эквивалентность», в терминах которой обычно раскрывается феномен соответствия в переводе. В отличие от других переводоведческих парадигм – *структурно-лингвистической* и *коммуникативно-деятельностной*, трактующих непереводимость, как правило, с отрицательных позиций, как нечто, не имеющее принципиального онтологического значения и остающееся за рамками перевода, авторы монографии, опираясь на принципы интерпретационного подхода, видят в проблеме непереводимости важнейший онтологический фактор и ресурс, оказывающий генерирующее влияние на перевод. Как они справедливо отмечают, «...парадоксальность ситуации заключается в том, что не будь проблемы непереводимости, вообще не сложилась бы «Теория перевода»! ... Противоречие «переводимость – непереводимость» – это не тупиковая антиномия, а феноменологически и практически «продуктивная апория...» (С. 6). Таким образом, интерпретационная парадигма расширяет онтологические основания теории переводческой деятельности и выводит всю систему анализа перевода на новый уровень.

В первой главе монографии – «Энигма «переводимости – непереводимости» в трудах ученых XX–XXI веков» – прослеживается история отношения ученых-переводоведов различных школ и направлений к фактору непереводимости на протяжении XIX–XXI веков: от взглядов немецких ученых-романтиков конца XVIII – начала XIX века до строгих аналитических теорий перевода наших дней. По результатам исторического экскурса делается вывод о том, что «...снять проблему непереводимости ни одному из поколений теоретиков и практиков перевода так и не удалось» (С. 21). В монографии противопоставляются взгляды тех переводоведов, которые переоценивают проблему непереводимости в опыте перевода, и тех специалистов, которые считают ее малозначительной, «периферийной», онтологически несущественной. Авторы склоняются к поиску компромиссного варианта разрешения дихотомии переводимого и непереводимого. Они расширяют амплитуду приемов перевода до масштаба описательного перевода и даже содержательного комментария, предлагая в этих целях понятие «квазиперевода», которое призвано «спасти» переводчика, чтобы тот, как говорится, не «разбил себе голову» о «скалы непереводимости» и не рисковал своей репутацией (С. 18). К квазипереводу авторы относят описательный, уподобляющий, контекстуальный, вольный и свободный перевод (С. 40–41). Каждый из этих видов квазиперевода предполагает определенную степень несоответствия переводного текста исходному по критерию эквивалентности, но в то же время более полное и широкое приближение к нему по критерию адекватности. Дается подробная характеристика так называемых академических факторов непереводимости: от структурно-лингвистических до концептуально-когнитивных,

лингвокультурных, этнопсихолингвистических и символично-семиотических. (С. 22–31). Эти факторы – каждый в отдельности и в комплексе – характеризуют области межъязыковой непереводимости (от ближайшей элементарной до дальнейшей более высокой, смысловой), которые требуют от переводчика принятия более или менее радикальных интерпретационных (трансформационных) решений. В заключении главы делается вывод о том, что «собственно перевод» и «квазиперевод» неразделимы в переводческой деятельности во всех ее истинных и манипулятивных формах (С. 45).

Во второй главе – «Аргументация *pro et contra* теоретической состоятельности концепции “непереводимости”» – противопоставляются позиции сторонников и противников теоретической состоятельности концепции «непереводимости». Общий вывод по итогам сопоставления двух точек зрения состоит в том, что непереводимость – постоянный спутник практики и теории перевода, своеобразная «тень» перевода, которая видна и понятна переводчику, но недоступна конечному получателю. Противники онтологического статуса непереводимости видят в ней внутреннюю «кухню» переводчика, которую тот не должен показывать получателю. Сторонники онтологического статуса непереводимости, напротив, полагают, что переводчик должен быть максимально открыт, стремиться к максимальной экспликации смысла. Авторы монографии отрицают крайности как «абсолютной непереводимости» (идеального перевода), так и «абсолютной непереводимости», но, напротив, стремятся сблизить позиции сторонников первой и второй точек зрения и найти приемлемый компромисс (С. 50–51).

В целом авторы монографии призывают не отказываться от так называемого «эквивалентного» принципа перевода, не одобряя идею неограниченной интерпретационной свободы переводчика. Дается критика теоретических подходов, трактующих способы преодоления непереводимого как «переводческое насилие над оригиналом», как смысловой произвол или как переводческую манипуляцию. (С. 53–55). Не принимается та позиция, согласно которой «... переводчик имеет естественное право не зависеть от оригинала и изменять его» (Баснет 2016: 34–35). Критике подвергаются попытки некоторых ученых трактовать трансформационный аспект перевода как чисто смысловое явление, минуя критерии эквивалентности. Категория соответствия в переводе в этом случае предстает достаточно неустойчивой, теряя выразительные основания. Значительная часть критики направляется в адрес сторонников так называемой СКОПОС-теории (К. Райс и Г. Фермеера) (С. 58–63) и, в частности, в адрес «концепции коммуникативно-функционального перевода» В.В. Сдобникова (Сдобников 2019).

В позитивном плане с позиций онтологической дихотомии переводимости – непереводимости рассматриваются ключевые положения теорий выдающихся отечественных учёных-переводоведов: Я.И. Рецкера, Р.В. Миньяр-Белоручева, В.Н. Комиссарова, В.Г. Гака, А.Д. Швейцера, Н.К. Гарбовского, Л.К. Латышева, Г.Д. Воскобойника и др., которые, прежде всего, развивают

эквивалентно-аналитический подход к переводческим трансформациям. Проводится сравнение предлагаемых этими учеными классификаций переводческих трансформаций, которые подразделяются на «закономерно-переводческие» и «вольные/квазипереводческие» («манипулятивные») приемы перевода. Так, в частности, выделяется та группа приемов, которую В.Г. Гак определял через понятие «квазитрансформация» (Гак 1988: 63–75). В монографии данные приемы характеризуются как приемы «игровой манипуляции» (С. 67–68).

В третьей главе – «Апория «переводимости – неперево́димости» для различных типов текстов и их жанров» – поднимается вопрос о «коэффициенте неперево́димости», который неодинаков для различных видов текстов с точки зрения их тематической и жанрово-стилистической направленности (С. 75). Рассматриваются тексты с глубокой коннотацией, при переводе которых, как правило, обнаруживаются максимальные межъязыковые выразительные и смысловые расхождения. Приводятся и критически оцениваются типологии текстов, предлагаемые различными переводоведами, разграничивающими типы текстов по их сложности для перевода, по глубине применяемых при переводе этих текстов трансформаций (К. Райс, Э. Прунч, А. Нойберт, А.Н. Сильников, А.Н. Алексеева и др.). К разряду труднопереводимых относятся тексты художественные (поэтические и прозаические), сакральные, философские, юридические, рекламные, фольклорные и другие. В одних из этих текстов действует глубокая образная и культурно-историческая ассоциация, в других сложности вызывают понятийные и терминологические абстракции (С. 82–137). Весьма интересен подраздел, посвященный переводу инвективной лексики (С. 137–143).

Четвертая глава («Когнитивно-герменевтические основы дискурсивно-игровой парадигмы перевода») посвящена установлению баланса между двумя полюсами переводческой деятельности – аспектами переводимости и неперево́димости. Решение этой проблемы усматривается на пути углубления интерпретационного подхода в *рамках когнитивно-герменевтической парадигмы перевода* (С. 144–145). Предполагается, что эта парадигма должна носить инклюзивный характер, т.е. быть рассчитана на охват уже имеющегося знания и дальнейшее теоретическое развитие транслатологии. Ключевыми характеристиками парадигмы являются синтез предшествующих теорий, открытость к дальнейшему развитию, трансдисциплинарность (т.е. готовность к восприятию идей и методов других наук) (С. 147).

За переводом в предлагаемой онтологической трактовке признается людическая (игровая) природа. Делается ссылка на теорию «языковой игры» Л. Витгенштейна, в контексте которой и перевод трактуется как одна из форм «языковой игры». Феномен языковой игры в переводе связывается с дискурсом, вслед за чем предлагается комплексное наименование парадигмы как *дискурсивно-игровой и когнитивно-герменевтической*. В данной парадигме заметно расширяются смысловые границы содержательной адекватности и,

тем самым, демократизируются критерии эквивалентности перевода. Это – две неразрывно связанных стороны перевода, где большая свобода в одном аспекте требует аналогичной свободы в другом. Это – *интерпретационная* свобода, которая носит взаимный, амбивалентный характер. Вскрывая смысловую «тайну» текста посредством эксплицитации (т.е. более явного, непосредственного ее выражения), переводчик вынужден искать более свободную форму выражения.

Перевод как когнитивный процесс в рамках дискурсивно-игровой парадигмы трактуется континуально по принципу гадамеровского «герменевтического круга» (С. 148), т.е. как некоторая взаимная сменяемость процесса и результата понимания при переходе от ИЯ к ПЯ. Операционно перевод согласно предлагаемой концепции включает четыре фазы смыслового сопряжения при переходе от ИТ к ПТ: *предпонимание, понимание, интерпретацию и переводческое решение* (С. 149), где в каждом из аспектов когниция-процесс сменяется когницией-результатом: предпонимание – пониманием, интерпретация – решением на перевод. Возникает круговорот интерпретационной инаковости между смыслом и вербальной формой, где одно значимо и реально лишь в репрезентации другого (С. 148–152). Таким образом, интерпретация по мысли авторов – это постоянный переход к иному в процессе перевода.

На примере английских переводов известного пушкинского четверостишья («Мой дядя самых честных правил...») из поэмы «Евгений Онегин» (С. 153–166) и на примерах англо-русского юридического перевода (С. 167–172) подробно рассматриваются все фазы переводческого «герменевтического круга» – интерпретационного метода, имеющего, по мысли авторов, универсальное операционное применение в переводе, и отражающего технику смысловой и выразительной работы переводчика.

Заключительная пятая глава монографии посвящена соотношению приемов «собственно перевода» и «квазиперевода» в работе переводчика (С. 173). Первые трактуются как закономерные межъязыковые соответствия, вторые – как «незакономерные» (оказиональные, контекстуально обусловленные) соответствия. В первых усматривается максимальная степень переводимости и, значит, меньший масштаб отступления от языковой формы ИТ и менее широкая вариативность, во вторых – минимальная степень переводимости и, соответственно, больший масштаб отступления от языковой формы ИТ и более широкая вариативность. В последнем случае допускается «вольное/свободное переложение». Столь широкая амплитуда приемов доказывает реальность существования антиномии «переводимость – непереводимость» как неотъемлемой онтолого-эпистемологической черты переводческого процесса (С. 174). Примечательно, что к средствам квазиперевода авторы относят приемы транскрипции и транслитерации (С. 180). Помимо формальной непереводимости на уровне лексических номинаций и грамматических структур, авторы касаются проблемы концептуальной непереводимости уровня образных, стилистических и социокультурных окрасок.

Интерпретация на этом уровне представляет собой «извлечение смысла, минуя его языковое выражение». Интерпретация здесь, «имея дело не с единицами языка, а с идеями, со смыслом, всячески игнорирует формальные межязыковые соответствия» (С. 185). Авторы обращают внимание на масштаб лингвокультурных смысловых ассоциаций, на передачу которых переводчик ориентирован при переводе художественных и высоко концептуализированных текстов.

Развивая дискурсивную проблематику перевода и называя перевод «дискурсивной игрой» (С. 195), авторы видят универсальный характер дискурсивной обусловленности перевода как основу всех его смысловых стратегий, называя развиваемый ими теоретический подход «дискурсивно-игровой парадигмой перевода». Данная парадигма не рушит мост между переводимостью и непереводаемостью, но понимает их связь как фундаментальную для всей онтологии перевода. Дистанция между переводимым и непереводаемым преодолевается посредством интерпретационных трансформационных стратегий, которые в своей основе носят манипулятивный характер.

Монографию Э.Н. Мишкурова и М.Г. Новиковой можно назвать рубежной в развитии интерпретационного переводоведения. Помимо теоретической глубины, книга характеризуется энциклопедическим охватом практически всей проблематики перевода в исторической ретроспективе. Лингвофилологическая специализация авторов органически сочетается с философскими основаниями общей онтологии перевода, что позволяет им увидеть связь собственно переводческой интерпретации с интерпретацией как феноменом социальной жизни в лингвокультурном и литературно-эстетическом масштабах рассмотрения искомых проблем.

Помимо глубокой теории, монография по охвату материала обладает всеми качествами учебника. Полагаем, что материалы рецензируемой монографии Э.Н. Мишкурова и М.Г. Новиковой могут и должны быть включены в современные дидактические курсы по теории и методологии перевода при подготовке переводческих кадров в ВУЗах страны.

Список литературы / References

- Басснет С. Истоки развития переводоведения в 1975–2016 гг. // *Вестник СПбГУ Сер. 8. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2016. Вып. 4. С. 31–44. [Bassnett, Susan. 2016. The origins of the development of translation studies in 1975–2016. *Vestnik SPbSU Ser. 8. Philology. Oriental Studies. Journalism* 4. 31–44. (In Russ.)].
- Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // *Текст и перевод*. М.: Наука, 1988. С. 63–75. [Gak, Vladimir G. 1988. Typology of contextual language transformations in translation. *Text and Translation*. 63–75. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Мишкуров Э.Н. Герменевтика перевода (теоретико-методологический стандарт): монография. М.: Воен. ун-т, 2018. [Mishkurov, Eduard N. 2018. *Hermeneutics of Translation (Theoretical and Methodological Standard)*. Moscow: Military University. (In Russ.)].
- Мишкуров Э.Н., Новикова М.Г. Переводимость – непереводаемость: Былое и думы...: монография. Москва: ФЛИНТА, 2024. [Mishkurov, Eduard N. & Marina G. Novikova.

2024. *Translatability – Untranslatability: The Past and Thoughts...* Moscow: FLINTA. (In Russ.).

Мишкурлов Э.Н., Новикова М.Г. Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении: монография. Москва : ФЛИНТА, 2020. [Mishkurov, Eduard N. & Marina G. Novikova. 2020. *Cognitive-hermeneutic Approach to Translation Theory and Methodology*. Moscow: FLINTA (In Russ.).]

Сдобников В.В. Переводоведение сегодня: вечные проблемы и новые вызовы // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. №. 2. 295–327. [Sdobnikov, Vadim V. 2019. Translation Studies Today: Old problems and new challenges. *Russian Journal of Linguistics* 23 (2). 295–327. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327>

Review history:

Received: 11 April 2024

Accepted: 20 August 2024

Сведения об авторе:

Николай Викторович ИВАНОВ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков (итальянского, португальского и латинского) им. проф. Т.З. Черданцевой, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД Российской Федерации. Также преподает в Военном университете им. Князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия. Сфера научных интересов: теория перевода, общее языкознание, теория коммуникации, дискурсивные исследования, грамматика португальского языка.

e-mail: e-nickma@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6152-4241>

Bionote:

Nicolay V. IVANOV is Doctor Habil. in Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages (Italian, Portuguese and Latin) at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. He also teaches at the Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation. His research interests cover translation theory, general linguistics, communication theory, discourse studies, Portuguese grammar.

e-mail: e-nickma@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6152-4241>